

Столица, Южный сектор, вилла семьи Виммер.

Уидиэрт смотрел на свой интеллектуальный компьютер, световой экран показывал видеозапись за видеозаписью имитационные битвы, мерцающий свет мрачно освещал его щеки.

— Брат, — Фриш осторожно подошел с чашкой чая: — Отдохни, брат, у тебя глаза красные. Не нервничай, ты не сможешь хорошо отдохнуть, если будешь слишком нервничать, как ты сможешь завтра пойти на отбор?

Лицо Уидиэрта было ужасно мрачным, хоть это все еще было лицо самого нежного альфы Столичной Звезды, но сейчас его выражение было полной противоположностью нежности.

— Именно ты тогда предложил, чтобы он сдал экзамены за меня! — Рука Уидиэрта на столе сжалась в кулак, костяшки пальцев побелели, как будто он мог взорваться в следующую секунду.

— Но... — со слезами на глазах ответил Фриш и поджал губы, — Я, я... брат, твоя ментальная сила была нестабильна в те годы, сейчас у тебя ранг S, но тогда ты был только A- и в плохой форме, ты бы пострадал, если бы пошел на учебу в Лазурный самостоятельно.

Ментальная сила альфы могла расти, но для этого требовался постепенный и постоянный процесс тренировок.

Взгляд Уидиэрта был мрачен, он признавал, что слишком торопился тогда, поэтому он пробрался в лабораторию базы своего деда вместе с Фришем и использовал укрепляющий препарат, который все еще находился в стадии экспериментов.

Кроме того, тогда он думал, что Линь Цзинье обязательно станет альфой, в конце концов, он был настолько способен сражаться, что даже старик из семьи Линь так думал, достаточно посмотреть на одно имя Цзинье* чтобы понять, насколько амбициозен был этот старик в его отношении.

(*Можно перевести как «почитаемый, уважаемый»)

Поэтому Уидиэрт сразу же достал голографическое устройство и попросил Линь Цзинье притвориться им, когда это будет нужно. Ведь тогда была большая вероятность, что Линь Цзинье может в будущем стать солдатом под его началом, так что пусть он тоже ходит в военную академию, чтобы в будущем он мог сражаться самостоятельно и помогать ему.

Кто бы мог подумать, что энергетический план семьи Линь необъяснимо провалится, а эксперименты его деда с лекарствами будут отложены, потому что энергетические шахты не смогут бесперебойно поставлять энергию? И что Линь Цзинье не станет альфой, поэтому глупый отец отправит его изучать какой-то менеджмент в Турандот, сказав, что в будущем он

сможет унаследовать семейный бизнес, и что его имя будет изменено.

Но как партнер Уидиэрта Виммера мог быть мелким начальником, который копает шахты?

И на этот раз! Уидиэрт чувствовал, как пульсируют его виски, что не так со всеми, кто носит фамилию Линь? Как Линь Цзиньран, омега, на самом деле мог быть настолько сумасшедшим?

— На этот раз все из-за тебя, — упрекнул Фриша Уидиэрт, — Если бы не помощь тебе в борьбе за молодого хозяина семьи Фердиц, разве нас бы чуть не раскрыли? Кто знает, что творится с этими идиотами, у них дыра в голове? Зачем они вышли в прямой эфир? Глупо, нужно было просто пометить его и делу конец, разве бы их тогда поймали?

Он еще некоторое время ругался себе под нос, отпихивая Фриша и продолжая изучать сохраненные видеозаписи.

Что, если кое-кто из семьи Линь успешно регистрируется... Пока он думал об этом, в его коммуникаторе внезапно появилось сообщение:

"Майор Виммер, все прошло хорошо, человек по фамилии Линь подал регистрационную форму утром и получил отказ в регистрации".

Уидиэрт нахмурился и написал: "Вас ведь не поймают, правда?"

Другая сторона была полна уверенности: "Конечно, нет, у него же физическая инвалидность, Третий Легион однажды отверг его из-за этого, это уважительная причина, не волнуйтесь".

Уидиэрт кивнул: "Это хорошо."

Тяжесть на его сердце значительно уменьшилась, если Линь Цзинье бы тоже участвовал... его стиль настолько характерен, когда он сражается в симулированной битве, как стая волков, пробегающих тысячи миль прямо к горлу своей добычи. Нельзя допустить, чтобы это кто-то увидел, или что хуже, а вдруг бы он оказался его противником?

Он признал, что действительно не мог победить Линь Цзинье в имитационных боях.

Но что с того!

Уидиэрт сжал виски, которые сильно болели, он был альфой S ранга, майором Планетарного Легиона, против него у Линь Цзинье нет шансов, даже если он был гением, он никогда не выберется из подразделения второго уровня в этой жизни!

Хотя маршал сказал, что все желающие могут записаться, на самом деле не многие так и сделали. Сцена прослушивания, которую представляла публика, вообще не состоялась. Это был легион Небесного Меча, если кто-то хотел туда попасть, кандидата ждала суровая проверка, действительно ли этот человек достаточно хорош, чтобы стать лучшим из лучших? Не говоря уже о том, что среди военных Лэй Энь также был известен как сумасшедший.

Публика могла просто смотреть на его лицо, но если вы действительно хотели стать подчиненным такого человека, то должны были взвесить, действительно ли вы можете себе это позволить.

Конечно, были и смелые и веселые личности, которые пришли присоединиться к веселью, например, отряд кулинаров, которые пришли с кастрюлями и сковородками, чтобы поднять шум, и когда они регистрировались, то, естественно, позволили прессе сделать пару хороших фотографий и послушно ушли получив отказ. Так что только двадцать человек действительно стояли на игровом поле.

Они гордо стояли в ряд на тренировочной площадке Лазурной Военной Академии, где молодые студенты сидели на высокой платформе и наблюдали за церемонией. Самолет с императорской эмблемой Федерации медленно приземлился в конце красной дорожки, гвардейцы выстроились в ряд, и императрица, одетая в длинное платье в стиле ретро, вышла со скипетром в руке.

Затем транспорт с эмблемой золотого меча и звезды приземлился в центре поля без особых церемоний и помпезности.

В конце концов, это было испытание Небесного Меча.

Маршал, одетый в черный экзоскелет, первым выпрыгнул из транспорта, за ним последовали его лейтенанты, Эсуна и Лю Цзюнь, два капитана Небесного Меча, которые никогда не сменялись на ротации, два старожилы, которые следовали за Лэй Энем с момента создания первоначального легиона.

За ними аккуратной шеренгой вышли личные солдаты маршала в таких же черных боевых доспехах.

Капитаном личной гвардии является Сесилия, у которой хорошие отношения с нынешней императрицей, так что ее периодически прикомандировывают к императорской гвардии, и сейчас она тоже стоит рядом с императрицей, а личной гвардией Лэй Эня командует другой человек.

Все гвардейцы маршала носили полностью закрытые боевые доспехи и не показывали своих лиц, так что не было никакой возможности узнать, кто же их новый командир.

Без всяких вычурных вступительных слов Лэй Энь прошел прямо к возвышенной платформе, он нуждался в микрофоне, чтобы его хорошо слышали все на тренировочной площадке.

Человек из военного министерства пытался представить ему кандидатов, но Лэй Энь прервал его:

— Я не хочу знать их имена, мне лень их запоминать, — сказал Лэй Энь не обращая внимания на аудиторию, — Я запомню только того, кто станет последним в списке капитанов Небесного Меча.

Его голос был неторопливым, но пылким и надменным. Он был высокомерен, потому что у него была такая сила, это была гордость, которую он влил в свои кости и кровь, сражаясь среди плазменных пушек и звездных обломков.

Это Небесный Меч.

Кровь у всех бурлила, и все были воодушевлены и мотивированы.

Уидиэрт стоял в центре поля, сжав кулаки.

Это его шанс, шанс, который он не может упустить! После этого никто и никогда больше не посмотрит на него с жалостью, никто и никогда не скажет за его спиной, что он превратился из гения в посредственность!

Лэй Энь продолжил говорить без каких-либо эмоций:

— Правила просты, мы проведем два теста с системой исключения. Первый тест — на испытание вашей личной силы. Прошедшие первый переходят ко второму тесту, сражению в имитационном бою, его тема случайным образом выбирается из системы Лазурного. Что касается правил подсчета очков...

Он сделал паузу, затем слегка приподнял подбородок, обращаясь к строю личной гвардии рядом с собой.

Солдат в черной броне, возглавлявший гвардейцев, медленно вышел и встал перед строем двадцати кандидатов.

Черная фигура спокойно стояла перед ними, как длинный прямой клинок, и как дыра в бездну, с холодной, суровой аурой.

Двадцать молодых людей подсознательно напрягли свои мышцы. Эти двадцать человек тоже были талантливы, но перед этой молчаливой фигурой они почувствовали большую угрозу.

Только в этот момент Лэй Энь медленно заговорил:

— Один на один, сражайтесь с ним по очереди, и те, кто не проиграет в течение трех минут, будут считаться квалифицированными для второго теста.

Автору есть что сказать:

Маршал: Хороший человек, который умеет зарабатывать деньги, разводить кошек и быть таким же красивым, как цветок!

Капитан: o_o

<http://bllate.org/book/15644/1398489>